

«Переход на ЭДО — весьма окупаемый проект»

О текущем состоянии электронного документооборота (далее — ЭДО) в России, использовании электронных первичных документов для целей налогового контроля и основных направлениях развития ЭДО в сегментах B2G и B2B редакции журнала «Налоговая политика и практика» рассказала заместитель начальника Управления камерального контроля ФНС России **Марина Александровна Крашенинникова**.

Марина Александровна, какие меры предпринимаются для стимулирования ЭДО и какова роль ФНС России в этом процессе?

Можно выделить три основных направления:

- нормативно-законодательное стимулирование перехода на ЭДО (в частности, разработка проектов приказов ФНС России, в которых устанавливаются требования к участникам ЭДО и способам передачи информации в налоговые органы);

- разработка форматов первичных документов, таких как договор, платежный документ, акт сверки и т. д.;

- введение автоматического роуминга между специализированными операторами ЭДО в той части, в которой мы сможем это направление законодательно урегулировать.

Кроме того, рассматриваются варианты, предусматривающие меры по расширению применения ЭДО во взаимодействии между органами государственной

власти и государственными учреждениями и корпорациями.

Что касается ФНС России, то она придерживается стратегии мягкого регулирования: осуществляет формирование всей необходимой нормативно-законодательной базы, разрабатывает меры по стимулированию и проводит информационную политику. Такая стратегия по максимуму исключает возможность возникновения рисков при переходе на ЭДО и передаче налоговым органам электронных документов в рамках проводимых проверок.

И тем не менее сегодня ряд факторов сдерживают развитие ЭДО в нашей стране. Что это за факторы?

Таких сдерживающих факторов несколько, и прежде всего, по мнению большинства экспертов, отсутствие законодательно установленной обязанности по применению ЭДО.

В настоящее время налогоплательщики могут (но не обязаны!) представлять документы в налоговые органы в электронном виде. При обмене документами в сегменте B2B налогоплательщик самостоятельно организует систему обмена документами со своими контрагентами — в бумажном и (или) электронном виде. По мнению экспертов, установление обязанности по применению электронных документов ускорило бы развитие ЭДО.

Другой значимый фактор — отсутствие утвержденных форматов всех используемых в деятельности организации первичных документов. Организация, переходя на ЭДО, рассчитывает на сокращение расходов на выпуск, оборот и хранение всех документов, а не только тех, что используются в налоговых целях.

Негативно сказываются на развитии ЭДО отсутствие стимулов и льгот организаций, которые переходят на ЭДО, необходимость дополнительных финансовых затрат при первоначальном внедрении ЭДО, а также ведения двойного документооборота ввиду использования ЭДО не всеми контрагентами (многие все еще оформляют документы на бумажных носителях).

И последнее — отсутствие автоматического роуминга между специализированными операторами ЭДО.

Назовите, пожалуйста, требования законодательства РФ, которые предъявляются в сфере ЭДО.

В настоящее время есть определенные требования к идентификации участников ЭДО, которую осуществляют доверенные операторы ЭДО при электронном обмене счетами-фактурами.

К оформлению электронных счетов-фактур также предъявляются особые требования. Равными по силе бумажным документам признаются только счета-фактуры, подписанные усиленной квалифицированной электронной подписью. Такая же подпись нужна при электронном взаимодействии с налоговыми органами (в том числе при сдаче налоговой отчетности).

Пока отсутствует требование об обязательном представлении документов налоговым органам в электронном виде. Здесь позиция ФНС России такова: документы могут (а не должны) быть представлены в электронном виде.

XML-форматы ряда документов (включая счет-фактуру, журнал учета полученных и выставленных счетов-фактур, книгу покупок и книгу продаж, товарную накладную, акт приемки-сдачи работ (услуг), документы о передаче товаров, результатов работ) для их передачи в налоговый орган утверждены приказами ФНС России.

Установлен срок хранения документов в электронном виде — не менее 5 лет; при этом они должны храниться на территории РФ.

С 01.07.2016 операторы ЭДО при получении статуса доверенного оператора ФНС России обязаны подтвердить факт предоставления своим клиентам возможности обмениваться электронными документами независимо от того, у какого оператора они обслуживаются.

Вы сказали, что усиленная квалифицированная электронная подпись используется при ЭДО между налоговыми органами и налогоплательщиками. А когда используется усиленная неквалифицированная электронная подпись?

Действительно, при электронном документообороте по телекоммуникационным каналам связи через доверенного оператора ЭДО используется квалифицированная электронная подпись. Это касается юридических и физических лиц, а также иностранных организаций, которые оказыва-

ют электронные услуги или реализуют контент в Интернете российским пользователям, встают на учет в российских налоговых органах и должны платить НДС в российский бюджет.

При электронном взаимодействии через личный кабинет налогоплательщика на сайте ФНС России юридические лица подписывают усиленной квалифицированной электронной подписью заявления о постановке на учет (снятии с учета) в налоговом органе; налоговые декларации (расчеты); заявления о зачете (возврате) налога; уведомления о постановке на учет (снятии с учета) в налоговом органе в качестве плательщика торгового сбора; сведения по форме 2-НДФЛ, а также документы, истребуемые налоговым органом при проведении налоговой проверки (п. 2 ст. 93 НК РФ); счета-фактуры (п. 6 ст. 169 НК РФ); журналы учета полученных и выставленных счетов-фактур, книгу покупок и книгу продаж.

Усиленная неквалифицированная электронная подпись используется в личном кабинете налогоплательщика для физических лиц, в личном кабинете налогоплательщика—иностранной организации; при предоставлении информации о ценных бумагах иностранной организацией, действующей в интересах третьих лиц; при применении ЭДО первичных документов с контрагентами (если между участниками ЭДО имеется соглашение об установлении этого вида электронной подписи в качестве возможного и предусмотрен порядок ее проверки).

Добавлю, что организация может использовать и простую электронную подпись, например, в личном кабинете на сайте государственных услуг, во внутреннем ЭДО при подписании первичных учетных документов либо при применении ЭДО первичных документов с контрагентами (если между участниками ЭДО имеется соглашение об установлении этого вида электронной подписи в качестве возможного и предусмотрен порядок ее проверки).

Что такое «облачная» электронная подпись и каков ее статус? Какова позиция ФНС России в отношении такой электронной подписи?

В последнее время «облачную» электронную подпись активно пропагандируют и предлагают на рынке доверенные операторы ЭДО, поскольку с ее помощью можно подписывать и отправ-

лять документы из любой точки мира и с любого устройства.

Согласно позиции ФСБ России, риск необнаруживаемого использования «облачной» электронной подписи вопреки волеизъявлению владельца сертификата недопустимо высок. Кроме того, в зависимости от реализации «облачную» электронную подпись можно отнести к простой или усиленной неквалифицированной электронной подписи.

ФНС России, исходя из мер безопасности, также не может ее квалифицировать как усиленную квалифицированную подпись и использовать при организации обмена электронными счетами-фактурами, а также электронном взаимодействии с налоговыми органами (в том числе при сдаче налоговой отчетности и передаче информации).

Марина Александровна, планируется ли в перспективе ввести на законодательном уровне ЭДО между крупными компаниями?

В настоящее время ФНС России анализирует возможность расширенного использования электронных документов в документообороте крупных компаний с точки зрения того, как это повлияет на рынок ЭДО. С этой целью проводятся консультации с крупным бизнесом — основными игроками на рынке ЭДО. Большинство из них уже готовы обмениваться документами только в электронном виде, а вот их контрагенты нет, даже за скидки и бонусы. В настоящее время рассматривается опыт Евросоюза и стран Латинской Америки.

На основе анализа будут сформулированы варианты осуществления расширенного применения ЭДО — либо для отдельных крупных компаний, либо в рамках проводимой ФНС России информационной политики.

Планирует ли ФНС России создать государственный интерфейс для выпуска и обмена электронными счетами-фактурами?

Сейчас мы только изучаем опыт стран Латинской Америки и Казахстана в этой области. Но пока что речь не идет о создании государственного интерфейса для выпуска и обмена электронными счетами-фактурами или о каком-то встраиваемом интерфейсе в личный кабинет налогоплательщика.

Многие задаются вопросом, нужны ли вообще операторы ЭДО. Может быть, лучше осуществлять весь документооборот с налоговыми органами через личный кабинет налогоплательщика?

На территории Евросоюза функционирует 700 операторов ЭДО, в США — 200 (из-за того, что там внедрена система прямого общения между поставщиком и покупателем).

В России действует 33 доверенных оператора ЭДО. Актуальный реестр операторов ЭДО, включенных в сеть доверия ФНС России и имеющих действующий паспорт, публикуется на сайте ФНС России в разделе «Электронные счета-фактуры».

В российском законодательстве статус доверенного оператора ЭДО определен так: это организация, обладающая достаточными технологическими, кадровыми и правовыми возможностями для обеспечения юридически значимого документооборота счетов-фактур в электронном виде с использованием электронной подписи. Она обеспечивает обмен открытой и конфиденциальной информацией по телекоммуникационным каналам связи в рамках электронного документооборота счетов-фактур между продавцом и покупателем. Сеть доверенных операторов ЭДО — добровольное объединение.

ФНС России специально создавала сеть доверенных операторов ЭДО, чтобы во взаимоотношениях между налоговыми органами и налогоплательщиками присутствовала третья сторона, которая инспектировала бы участников ЭДО и могла зафиксировать время передачи документов в налоговые органы.

Безусловно, сеть доверенных операторов ЭДО необходима и нужно создавать условия для ее дальнейшего функционирования. Без операторов ЭДО возникнет огромная техническая нагрузка на производственные мощности ФНС России. Кроме того, это не та функция, которую должны реализовывать налоговые органы.

Поэтому ФНС России всячески старается поддерживать операторов ЭДО и проводить совместную информационную политику в области доведения до всех заинтересованных лиц преимуществ использования ЭДО.

Предполагает ли ФНС России сделать какие-то шаги на пути введения автоматического роуминга?

Нами проанализированы все существующие основные схемы организации автоматического роуминга («звездочка», «каждый с каждым», «веер», «кольцо») и выявлен ряд проблем, которые ни в одной из них практически не решаются.

Если решение о создании специализированной организации типа единого роумингового центра будет принято, это потребует внесения изменений в НК РФ. Такое предложение есть, но оно в виде конкретного документа пока не реализовано.

Кроме того, следует законодательно закрепить такие понятия, как роуминг, автоматический роуминг, роуминговый центр или межоператорское взаимодействие.

Вопрос о стимулировании организаций для перехода на ЭДО. Может быть, стоило бы подумывать о введении налоговых льгот для компенсации затрат на такой переход?

Мы активно изучаем зарубежный опыт развития ЭДО, но ни в одном из иностранных государств не введены налоговые льготы при ЭДО, в том числе при переходе на него.

Согласно экспертным оценкам, переход на ЭДО — весьма окупаемый проект: затраты на выпуск, оборот и хранение документов в электронном виде значительно ниже по сравнению с документами на бумажных носителях. Этого вполне достаточно.

ФНС России готова стимулировать дальнейшее развитие ЭДО, расширять сеть доверенных операторов ЭДО, для того чтобы цены на передачу документов в электронном виде со временем снижались.

Налоговое стимулирование в виде предоставления налоговых преференций для осуществления перехода на ЭДО в принципе неправильно. Создание стандартизированной системы налоговых преференций в данном случае представляется затруднительным, поскольку ситуация с каждой конкретной компанией, решившей перейти на ЭДО, будет сугубо индивидуальной.

Спасибо за беседу!

Беседовали Е.В. Орлова, Н.И. Попова